

УДК 81.282

ДИАЛЕКТНЫЕ ЗОНЫ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОГО ПОВОЛЖЬЯ (по материалам полеводческой лексики)

© 2009 г.

Н.В. Казанцева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

slave@mail.ru

Поступила в редакцию 05.05.2009

Представлены результаты анализа распространенности наименований полеводства на территории Нижегородской области: 1) вычленение двух больших ареалов (Правобережье и Заволжье) и шести более мелких зон (Городецкая, Ближнезаволжская, Поветлужская, Заветлужская, Поокская, Попьянская), в которых сложились своеобразные подсистемы полеводческой лексики; 2) определение причин возникновения диалектных групп на территории области; 3) установление особых для каждой из выделенных зон связей с различными соседними диалектными зонами русского языка. Выявленная картина территориального распределения полеводческой лексики русских нижегородских говоров страны отражает историю заселения славянами территории Нижегородского Поволжья, занятой в древности финно-угорскими племенами.

Ключевые слова: лингвистическая география, лингвистический ландшафт Нижегородской области, тематическая группа «полеводство», ареал, диалектная группа, лексико-семантическая система; варианты слов, колонизационный поток.

На данном этапе развития лингвистической географии факт, что «и лексические явления имеют тенденцию к группировке вокруг определенной диалектной границы» (2, с. 40), является доказанным и использование элементов лексико-семантической системы для определения границ говоров представляется таким же важным, как и использование элементов фонетического и морфологического языковых уровней.

С целью исследования лингвистического ландшафта Нижегородской области в качестве объекта изучения взяты такие слова тематической группы «полеводство», которые обозначают предметы и понятия, имевшие жизненно важное значение для носителей говоров в течение длительного времени: *кулига, сеча, сечи* «поле на месте сведенного леса», *душа* «надел на 1 душу» и «единица измерения земли», *сетевое* «лукошко для ручного сева», *крыша, крышка* «верхний сноп малой укладки снопов», *ржанище, овсянище, ржище, овсище, овсяница* «поле, засеянное рожью, овсом» и «поле, с которого убраны рожь, овес», *жниво, жнивье* «стерня» и «поле после ржи», *голова, головня, гузовка* «верхняя часть снопа» и «нижняя часть снопа», *головник, утин, утина, рубеж, рубежа* «граница поля, участка», *вязка* «жгут для связывания снопа» и др.

Предметом лингвистической географии, как известно, являются соотносительные явления языка на разных территориях (1, 2). Перечисленные слова взяты не случайно, а именно по-

тому, что представляют собой противопоставленные на территории области явления: 1) наличествуют в одной местности и отсутствуют в других; 2) имеют разные значения в различных районах; 3) один и тот же предмет (понятие) по-разному именуется в различных говорах.

Анализ всего собранного материала показывает, что основа полеводческой лексики в нижегородских говорах общерусская. Главные, возникшие в древности понятия полеводства обозначаются общевосточнославянскими словами: *пахать, боронить, сеять, жать, пар, поле, рожь, овёс, скирда, межа, чернозём* и др.

Довольно большую группу составляют диалектные слова, известные почти всем или всем русским нижегородским говорам: *жнива, жниво, жнивье* «сжатое поле», *овсище* «поле после овса», *оржанище* «поле после ржи», *гузовка* «нижняя часть снопа» и др. Однако полного единства полеводческого словаря на территории Нижегородской области нет.

Попытка выявить, одинаково ли представлены обозначения понятий полеводства на территории Нижегородской области, обнаружила, что на карте вычленяются более или менее определенные части – ареалы.

В первую очередь обращает на себя внимание, что по наличию/отсутствию ряда полеводческих наименований или значений слов, а также по их преимущественному распространению территория Нижегородской области делится на 2 части, разграниченные течением р. Волги – Правобережье и Заволжье. В них сложились

своеобразные подсистемы полеводческой лексики. Своеобразие заключается в характерном для каждой из подсистем употреблении отдельных слов или их значений.

Так, к северу от Волги, в Заволжье, распространены – для обозначения поля на месте сведенного леса слово *кулига*, для обозначения огреха при посеве слово *обсевка*, слова с корнем сит- (*ситево*, *ситя*) в значении «лукошко для сева», слова *колосник*, *колосники* «жерди для сушки снопов в овине». К югу от Волги, в Правобережье, этих слов нет или они единичны. В говорах Заволжья не зафиксированы слова *жнитва*, *жнитво*, *жнитвы*, *жнитьё* «пора уборки хлеба», слова *целина*, *целизна*, *опашка* и однокоренные в значении «огрех на пашне».

Для Правобережья характерно распространение наименований поля на месте сведенного леса с корнями сек-/сеч- (*сеча*, *подсека* и др.) и чист-/чищ- (*росчисть*, *чищёба* и др.), слов *лукошко*, *сетево* «приспособление для зерна при севе вручную», слов с корнем гуз- (*гузовка*, *гузно* и др.) в значении «нижняя часть снопа», слов *колесницы*, *колесница* «жерди для сушки снопов в овине». Южную часть области отличает также значительная пестрота в наименованиях огреха при посеве, верхнего снопа в укладке, времени уборки хлебов и др.

Детальное изучение географического распространения лексико-семантических явлений в системе лексики полеводства на территории Нижегородской области, кроме 2-х больших частей, позволяет вычленить 6 более мелких зон, в основном совпадающих с бассейнами главных местных рек – притоков Оки и Волги:

1. **Городецкая** – территория по обе стороны р. Волги в районе г. Городца, в границах современных Балахнинского, Городецкого и Чкаловского районов.

2. **Ближнезаволжская** – территория в верховьях и среднем течении рек Узолы, Линды и Керженца, примерно в границах современных Семеновского и Ковернинского районов.

3. **Поветлужская** – территория бассейна р. Ветлуги, примерно в границах современных Воскресенского, Краснобаковского, Варнавинского, Ветлужского и Уренского районов.

4. **Заветлужская** – территория к северо-востоку от р. Ветлуги в верхнем течении рек Усты и Пижмы, в границах современных Шахунского, Шарангского, Тоншаевского и северо-восточной части Уренского района.

5. **Поокская** – территория бассейна нижнего течения р. Оки, примерно в границах Павловского, Сосновского, Выксунского и Навашинского районов.

6. **Попьянская** – территория бассейна р. Пьяны в границах Большеболдинского, Гагинского, Бутурлинского, Лукояновского, Шатковского, Вадского, Перевозского, Сергачского, Краснооктябрьского, Пильнинского, Сеченовского районов.

Каждая из названных зон характеризуется зафиксированными только или преимущественно на ее территории полеводческими наименованиями, отсутствием слов или значений слов, известных в других местах Нижегородской области, а также наличием слов, имеющих в других местах Нижегородчины островной или точечный характер распространения.

Например, Городецкий ареал вычленяется по распространению слов *сетево* «лукошко, используемое во время ручного сева», *ржанище*, *овсянице* «поле, засеянное рожью, овсом», *крыша*, *крышка* «верхний сноп в укладке», *вязка* «жгут для связывания снопа» и др. Слово *кулига* является здесь практически единственным для обозначения поля на месте сведенного леса. В материалах по всем нижегородским говорам имеется еще 20 наименований этого понятия, большинство из которых (14) зарегистрировано в южных районах области. В Городецком и Балахнинском районах понятие «надел земли, дававшийся на одну мужскую душу во время дореволюционного землепользования» выражают слово *душа* и словосочетания *мужнина душа* и *полная душа*. В других нижегородских говорах для обозначения этого понятия употребляется 10 иных наименований, причем большая часть (9) – к югу от Волги. Слово *душа* имеет в говорах Балахнинского и Городецкого районов и другое значение – «единица измерения земли». Одновременное использование указанной лексемы и в том, и в другом значении – особенность, также характерная только для говоров Городецкого ареала. В Воскресенском, Краснобаковском, Шарангском, а также в Арзамасском и Навашином районах *душа* употребляется лишь для обозначения единицы измерения земли.

Своеобразие в распространении разных наименований одних и тех же предметов и понятий полеводства на территории современной Нижегородской области позволяет предположить, что местное русское население в прошлом не было единым в языковом отношении, а состояло из нескольких диалектных групп. Сопоставление полеводческой лексики выделенных 6 зон Нижегородской области с лексикой других русских народных говоров помогает установить причины возникновения таких групп. При сравнении, которое проводилось по опуб-

ликованным диалектным словарям, обнаружили свои особые для каждой из 6 зон связи с различными соседними диалектными зонами русского языка (4, 5, 6).

Наиболее тесная связь нижегородских диалектов обнаруживается с говорами центральных областей Европейской части России – Московской, Тверской, Ярославской и Владимирской. У говоров заволжских и поокских много общего в полеводческой лексике выявляется с говорами северных и северо-западных русских территорий. Наоборот, говоры попяньские и вообще южные нижегородские более объединяются по особенностям изученной лексики с говорами западных и юго-западных территорий Европейской России. В целом налицо связь полеводческой лексики Нижегородского Поволжья с лексикой территорий бывшего Владимиро-Суздальского княжества.

Выявленная картина территориального распределения полеводческой лексики русских нижегородских говоров и ее отношения к лексике других говоров страны отражает историю заселения славянами территории Нижегородского Поволжья, занятой в древности финно-угорскими племенами. На протяжении X–XVII вв. нижегородские земли приняли несколько колонизационных потоков: с запада – по Волге и Клязьме, с севера – по левобережным волжским притокам, с юго-запада – по Оке. Историки отмечают особенно интенсивный отток части населения Владимиро-Суздальской земли, а также Новгородско-Псковских, Смоленских и Муромо-Рязанских земель на восточные окраины, прежде всего в среднее и низовое Поволжье, в XVI–XVII вв. (3, 7). Общность полеводческой лексики разных нижегородских диалектных зон с лексикой разных русских говоров на ненегородских территориях дает основание говорить о преобладании переселенцев из северных и северо-западных земель Русского государства в заволжской части Нижегородья и значительной неоднородности первых русских колонистов, осваивавших Правобережную часть края.

Наблюдения Е.В. Ухмылиной над говором нижегородских будаков – довольно многочисленной и интересной в этнографическом и языковом отношении группы населения, живущей на юге нашей области, в Большеболдинском, Починковском и некоторых других районах – обнаруживает нижегородско-белорусские связи: очень частое параллельное употребление лексики великорусской (и диалектной, и общенародной) и белорусской, «дзекающее» и «цекающее» произношение некоторых слов (9, 12, 13 и

др.). Об участии белорусов в заселении некоторых мест юга нынешней Нижегородской области сохранились письменные данные (указы, сведения из переписи населения). Белорусские особенности в речи населения южной части Нижегородской губернии отмечали В.И. Даль, А.П. Мельников. В ходе работы диалектологических экспедиций студентов ГГУ под руководством Е.В. Ухмылиной в Большеболдинском и Починковском районах обнаружено большое количество фонетических, грамматических, словообразовательных вариантов слов в системах переселенческих говоров будаков, что подтверждает смешанный характер диалектной основы этих говоров (8, 10, 11).

Изучение лексики других тематических групп, составление карт на основании нижегородского диалектного материала фонетического и морфологического языковых уровней, несомненно, даст более объемную и точную картину соотношения литературной языковой системы, языковых систем нижегородских и других русских диалектов.

Перспективным и плодотворным для ареальной характеристики Нижегородского Поволжья представляется сопоставление результатов лингвистических исследований с данными фольклора и этнографии.

Список литературы:

1. Аванесов Р.И. Лингвистическая география и структура языка. О принципах общеславянского лингвистического атласа / Р.И. Аванесов, С.Б. Бернштейн. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 30.
2. Бородина М.А. Лотарингский диалект французского языка (к вопросу о лингво-географическом исследовании диалекта): Автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / М.А. Бородина. Л., 1962. 42 с.
3. История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. Б.А. Рыбакова. М.: Высшая школа, 1983. 415 с.
4. Казанцева Н.В. Русские говоры Ближнего Заволжья Горьковской области // Современные проблемы русского языкознания: Тез. докл. межвуз. науч. конф. Горький, 1990. С. 28–29.
5. Казанцева Н.В. Связи нижегородских и ярославских говоров (по данным полеводческой лексики) // Лексика ярославских говоров: Тез. выст. на межвуз. науч. конф. Ярославль, 1994. С. 42–43.
6. Казанцева Н.В. Связь говоров Нижегородского Попянья с другими русскими говорами по данным полеводческой лексики // Лексический атлас русских народных говоров: Матер. и иссл. 1993. СПб., 1994. С. 103–107.
7. Кутузов М.В. Великий волжский путь и его значение в развитии Нижегородского края. Н. Новгород, 1928. 110 с.

8. Русинов Н.Д. Этническое прошлое Нижегородского Поволжья в свете лингвистики. Н. Новгород: Нижний Новгород, 1994. 202 с.
9. Ухмылина Е.В. Названия жителей Кочубеевщины // Ономастика Поволжья: Матер. I Поволж. конф. по ономастике. Ульяновск, 1969. С. 250–257.
10. Ухмылина Е.В. Названия пищи в говорах будаков Горьковской области (к проблеме взаимодействия родственных языков и диалектов) // ОЛА: Матер. и иссл. 1973. М., 1975. С. 43–50.
11. Ухмылина Е.В. Названия старинной женской одежды в говорах нижегородских будаков // Исследования и материалы по русской и древнеславянской языковой истории: Межвуз. сб. / Горьк. ун-т, 1975. Вып. I. С. 72–82.
12. Ухмылина Е.В. Проблемы изучения говоров будаков Горьковской области // Учен. зап. / ГГУ, 1970. Вып. 114. С. 261–269.
13. Ухмылина Е.В. Происхождение говоров горьковских будаков по данным анализа состава и функций служебных слов // Эволюция и предыстория русского языкового строя: Межвуз. сб. Горький, 1982. С. 45–51.

**DIALECT ZONES IN THE NIZHNI NOVGOROD REGION
(based on the field-crop farming vocabulary)**

N.V. Kazantzeva

The results of the occurrence analysis of the naming units in field-crop farming in the Nizhni Novgorod region are presented: 1) two large areas have been identified (on the right bank and on the left bank of the Volga river) along with six smaller zones (around Gorodets, across the Volga, along the Vetluga river, across the Vetluga river, along the Oka river, along the Pyana river) where peculiar subsystems of field-crop farming vocabulary have been formed; 2) the reasons have been established for the emergence of dialect groups in the territory of the region; 3) specific links between each of the above-mentioned zones with neighboring dialect zones of the Russian language have been established. The picture of territorial distribution of field-crop farming vocabulary of Russian dialects in the Nizhni Novgorod region and of its correlation with the vocabulary of other dialects in the country reflects the history of the Slavs who settled along the Volga in the territory previously inhabited by Finno-Ugric tribes.

Keywords: linguistic geography; linguistic landscape of the Nizhni Novgorod region; thematic group «field-crop farming»; area; dialect group; lexico-semantic system; word variants; colonization stream.